

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории и права

ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА I В МАСШТАБЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ

Учебно-методическое пособие для учителей истории, студентов-бакалавров,
обучающихся по профилям «История. Право», «История. Обществознание», «История.
Английский язык» (направление подготовки «Педагогическое образование»).

Челябинск
2023

УДК 947.051(07)
ББК 63.3(2Рос)46-8:74.266.3
Л66

Авторский коллектив:

Василенко С.А., доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», кандидат исторических наук

Жоров Е.А., проректор по воспитательной работе и социальной политике ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», кандидат исторических наук

Новиков И.А., доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», кандидат исторических наук

Татаркина А.Р., доцент кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», кандидат исторических наук

Фурен П.Е., старший преподаватель кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Рецензенты:

Горшков С.М., доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ», кандидат исторических наук

Толчев И.А., старший преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» в г. Челябинске, кандидат исторических наук

Василенко, С.А. Личность Петра I в масштабе истории страны: учебно-методическое пособие для учителей истории, студентов-бакалавров, обучающихся по профилям «История. Право», «История. Обществознание», «История. Английский язык» (направление подготовки «Педагогическое образование») / С. А. Василенко, Е. А. Жоров, И. А. Новиков, А.Р. Татаркина, П.Е. Фурен. – Челябинск: Абрис-принт, 2023. – 52 с.

ISBN 978-5-6048719-4-2

Пособие адресовано учителям истории, студентам-бакалаврам, обучающимся по профилям «История. Право», «История. Обществознание», «История. Английский язык» (направление подготовки «Педагогическое образование»). В пособии представлены теоретические материалы и методические указания, посвященные эпохе Петра I, соответствующие требованиям ФГОС 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), приказ Минобрнауки России №125 от 22.02.2018, историко-культурного стандарта. Содержание пособия окажет помощь учителям истории в учебной деятельности, организации исследовательской и проектной работы. Подобранный материал пособия будет полезен студентам-бакалаврам при освоении учебной дисциплины «Методика обучения и воспитания».

© Жоров Е. А., Василенко С. А., Новиков И. А.,
Татаркина А. Р., Фурен П. Е., 2023
© Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет

Содержание

Раздел 1. Личность Петра I в контексте европейских изменений на рубеже XVII-XVIII вв.....	4
1.1. Значение эпохи Петра I в современном школьном образовании.....	4
1.2. Социально-экономическое и политическое развитие Европы в XVII веке.....	7
1.3. Образ Петра I в воспоминаниях современников-иностранцев.....	11
Раздел 2. Образ императора на фоне его реформаторской политики.....	16
2.1 Модернизация как жизненно важная национальная задача.....	16
2.2. Абсолютный монарх и дворянство в системе взглядов Петра Великого: идеи патриотизма и служения Отечеству.....	24
2.3. Новые ценности, служение государству, державности в культурных преобразованиях Петра I.....	30
2.4. Создание горнозаводской (металлургической) промышленности.....	38
Раздел 3. Методические материалы.....	48
3.1. Темы для проектной и исследовательской деятельности (культурная проблематика).....	48
3.2. Темы для проектной и исследовательской и творческой деятельности.....	49

Раздел 1. Личность Петра I в контексте европейских изменений на рубеже XVII-XVIII вв.

1.1. Значение эпохи Петра I в современном школьном образовании

XVIII век открыл для России эпоху Новой истории, характерной чертой которой стала модернизация страны, включавшая в себя развитие светской культуры и науки, создание промышленности и активизацию товарооборота, укрепление государственности и повышение эффективности управления в новых исторических условиях, формирование сильной современной армии и военного флота для обеспечения национальной безопасности и решения важнейших внешнеполитических задач.

Начало модернизации было положено в эпоху Петра Великого, преобразования которого стали одним из переломных моментов в истории Российского государства.

В контексте преобразований происходила кардинальная перестройка международных отношений. К концу XVII века в Европе сложилась ситуация, когда крупнейшие европейские державы контролировали практически всю территорию европейского континента. Османская империя успешно держала под своим владычеством Балканы, укрепляя своё владение и на Средиземном море. Священная Римская империя вела непрерывные войны с другой сильнейшей державой – Францией. А в Скандинавии появился новый гегемон – Швеция. Историк Н.И. Костомаров писал, – что «Страны европейского континента были настолько могущественными, что дремучая царская Россия была лишней за этим столом».

Международные отношения и развитие европейских государств в конце XVII – начале XVIII веков характеризовались не только борьбой с Османской империей, но и попытками установления гегемонии Франции, Швеции. Против этого активно выступали другие европейские страны, включая и

Россию. XVIII век начался с двух крупных и долгих европейских войн: войны Франции за испанское наследство и великой Северной войны.

Преобразования Петра I в отечественной историографии обычно рассматриваются как начало новой эпохи в истории России. Однако большинство историков до сих пор не пришли к единой позиции о том, что же на самом деле сделал император Пётр Алексеевич для России – провёл передовую европейскую модернизацию или насильственную реформу, которая привнесла в государство элементы, чуждые для России? Особенно остро полемика о характере преобразований Петра I получила своё отражение в спорах между западниками и славянофилами в 1-ой половине XIX века. В частности, видный юрист-западник Константин Кавелин писал о том, что «древняя русская жизнь настолько исчерпала себя, что могла просто прекратиться. И лишь Петру Алексеевичу удалось дать толчок, такой государственный толчок, который приблизил Россию не только к гуманной и разумной жизни, но и к новой эпохе».

Многие явления культуры были именно инициированы Петром, они были привнесены в русскую жизнь по его воле, по его инициативе. Более того, глядя на всё, что он создал, учредил, изменил всего за четверть века, отмечая эту необыкновенную кучность, густоту привнесенных в русскую жизнь культурных новаций, мы не можем не признать, что, придя в мир, Петр как будто реализовывал некую программу изменения нашей страны, программу, по которой России было суждено стать не просто государством, а новой мировой державой – империей.

В формировании образа Петра I и его преобразований ключевую роль играет школьное историческое образование. В историко-культурном стандарте, который определяет содержание школьных учебников, раздел III «Россия в конце XVII – XVIII веке: от царства к империи» начинается с изучения темы «Россия в эпоху преобразований Петра I». Это самый большой раздел (14 часов) в курсе по отечественной истории в 8 классе. В теме

«Экономическая политика Петра I» как в историко-культурном стандарте, так и во всех школьных учебниках указано, что развитие металлургической индустрии связано с Уралом. Представляется целесообразным включать на уроке по этой теме материал по истории нашего края. Тем более, что в учебнике по истории издательства «Дрофа» под редакцией И.Л. Андреева, ученикам предлагается проект «Мой регион в период правления Петра Великого». Личность Петра I, его реформаторская деятельность, сподвижники и современники императора, и эпоха в целом, всегда вызывают большой интерес у школьников. Поэтому, вместе с авторами школьных учебников по истории мы предлагаем большой спектр заданий для проектной, исследовательской и творческой деятельности. По форме это эссе, самодельные наглядные пособия, журнал мод, исследовательские и информационно-познавательные проекты, глоссарии, рассказы, пособия и многое другое.

Таким образом, собранный теоретический материал по эпохе Петра Великого станет полезным практическим инструментом в исследовательской работе учителя. В заключении, хочется привести слова известного историка Сергея Фёдоровича Платонова, отметившего, что «Люди всех поколений в оценках личности и деятельности Петра I сходились в одном: его считали силой. Пётр был заметнейшим и влиятельнейшим деятелем своего времени, вождём всего народа. Никто не считал его ничтожным человеком, бессознательно употребившем власть, или же, слепо шедшим по случайной дороге».

1.2. Социально-экономическое и политическое развитие Европы в XVII веке

«Эпоха всеобщего кризиса», «железный век» – так нередко характеризуют XVII в. Европейские страны в этот период развивались крайне неравномерно. К тому же во многих странах происходила смена приоритетов и ценностей, что влекло за собой изменение статуса, роли и авторитета некоторых держав [5, с. 48]. В первой половине столетия большинство стран Европы сохраняли выраженные черты феодального общества. Вместе с тем, начавшийся период генезиса капитализма обусловил выделение двух важных черт, трансформировавших европейское общество. Распространение мануфактуры стимулировало резкий подъем производительных сил, который, однако, вряд ли оказался бы достаточным без процесса накопления капитала. Денежный капитал, как и прежде накапливался в немногих руках, поэтому для возникновения капиталистического способа производства гораздо большее значение имело масштабное распространение наемной рабочей силы. Таким образом, суть накопления составлял отнюдь не рост объемов денежной массы и производственных активов, сосредоточенных в руках немногих хозяев, а появление в достаточном количестве людей, свободных от любых форм зависимости, но лишенных собственных средств и условий производства [5, с. 56]. При этом несмотря на то, что почти всюду в Европе сохранялись абсолютистские монархии и дворянство оставалось господствующим классом, изменения в социальной структуре отчетливо свидетельствовали о росте числа предпринимателей, освободившихся от формальных оков сословного строя и не связанных с бывшей феодальной верхушкой. Именно предпринимательский класс выступил главной силой мощных религиозных и политических движений, вылившихся в революции.

Начиная с XVI в. заметно возросли и темпы прироста населения. Если в 1500 г. численность населения Зарубежной Европы составляла 75 млн.

человек, то к середине XVIII в. оно увеличилось на 40 млн., что требовало радикального изменения в экономических и политических моделях поддержания общеевропейского благополучия и это притом, что в войнах за период с 1601 по 1700 гг. было убито 1,1 млн. человек, умерло от ран – 2,2 млн. [1, с. 14].

Что касается политического и внешнеполитического развития, то здесь новые явления отчетливо проявились после Тридцатилетней войны (1618 - 1648 гг.) и ознаменовались заключением Вестфальского мира, представлявшего собой комплекс из двух мирных договоров, подписанных между главными государствами-участниками войны в германских городах Мюнстере и Оснабрюке. Главными бенефициарами мирных договоров стали Франция и Швеция. Территориальные изменения были значительны: Франции удалось получить стратегически важные Верхний и Нижний Эльзас, а Швеция приобрела германское побережье Балтийского моря, что превратило Балтику в «Шведское озеро». Среди германских княжеств значительную выгоду смог извлечь, прежде всего, Бранденбург, который расширил свои территории в северо-восточной Германии за счёт католических соседей [7, с. 77].

Вестфальский мир положил конец длительному вооруженному противоборству блоков католических и протестантских держав. В общеевропейском масштабе абсолютизм вступил в нисходящую фазу, его идеология и практика оказались под существенным влиянием рационализма, экспериментальной науки и философии в недрах которых вызревает идеология Просвещения, создававшая новое культурное единство на светском, надконфессиональном уровне.

Как правило, в исследовательской литературе Вестфаль рассматривается как система, базирующаяся на трех столпах - государственном суверенитете, принципе правового равенства государств и принципе невмешательства во внутренние дела. Вестфальский мир упразднил старую, восходившую к феодальным временам иерархию государей [3, с. 78-79]. Он уравнивал в правах

глав независимых государств Европы, имевших титул короля, с императором Священной Римской империи. Таким образом в борьбе между двумя взаимоисключающими моделями политического устройства - имперской (с иерархией, в которой короли признавали старшинство императора) и национально-государственной - верх был взят второй. Также Вестфальский мир ознаменовал потерю политического влияния Римского Папы в Европе. В этой связи необходимо упомянуть о важнейшем принципе устройства Вестфальской системы — «европейском балансе», для сохранения которого «правительствам всех европейских держав приходилось прилагать непрестанные усилия» [6, с. 140].

Основные принципы Вестфальской системы международных отношений можно свести к следующим [См., например: 2, 4, 7]:

1. Принцип национального суверенитета, предполагавший обладание государством полнотой власти на своей территории и самостоятельное определение внутренней и внешней политики.
2. Главенство национальных интересов, согласно которым выстраивались отношения между государствами и формировались компромиссные решения.
3. Внешняя политика была отделена от внутренней.
4. Равноправность суверенных государств: отныне любой правитель независимого государства был равен любому другому правителю независимого государства вне зависимости от титула (император, король, князь, епископ и т. д.).
5. Деидеологизация международных отношений – Вестфальский мир уравнивал в правах католиков и протестантов, и в результате Тридцатилетняя война стала последней религиозной войной в истории Европы.
6. Начало выстраивания баланса сил в Европе. В конечном итоге чрезмерное усиление Франции и Швеции и ослабление Священной Римской Империи привели к ряду агрессивных захватнических войн, ведомых Францией и

Швецией, однако другие европейские государства, сумели объединиться против агрессоров и к началу XVIII века умерить амбиции Парижа и Стокгольма в ходе Войны за испанское наследство 1701-1714 гг. и Северной войны 1700 -1721 гг.

Список литературы

1. **Брук, С.И.** Народонаселение мира: Этнодемографический справочник / С.И. Брук. – Москва : Наука, 1981. – 880 с. – ISBN в пер. – Текст : непосредственный.
2. Всемирная история: в 6 т. / под ред. А.О. Чубарьян. – Москва : Наука, 2013. – Том 4 : Мир в XVIII веке. – 786 с. – ISBN 978-5-02-038037-0. – Текст : непосредственный.
3. **Зонова, Т.В.** Вестфальская система / Т.В. Зонова // Вестник МГИМО. – 2008. – № 1. – С. 78–80. – Текст : непосредственный.
4. История Европы / под ред. М.А. Барг. – Москва : Наука, 1994. – Том 4. Европа нового времени (XVII-XVIII вв.). – 508 с. – ISBN 5-02-009794-2. – Текст : непосредственный.
5. **Муравьева, Л.А.** Экономическое развитие европейских стран в XVII веке / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2005. – №36 (204). – Текст : электронный: Киберленинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-razvitiye-evropeyskih-stran-v-xvii-veke> (дата обращения: 25.02.2023).
6. **Ревякин, А.В.** Вестфальская система международных отношений в новейшей отечественной литературе / А.В. Ревякин. – Текст : электронный МГИМО [сайт]. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128-147.pdf (дата обращения: 25.02.2023)
7. История международных отношений: в 3 т / под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. – Москва : Аспект Пресс, 2012. – Том 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. – 400 с. – ISBN 978-5-7567-0671-0. – Текст : непосредственный.

1.3. Образ Петра I в воспоминаниях современников-иностранцев

Петр I являлся олицетворением «новой» России, его образ способствовал формированию особенностей восприятия общественно-политической, экономической, культурной жизни страны. Личность Петра приковывала пристальное внимание современников - крупнейших дипломатов и мыслителей Европы.

Французский дипломат Ф. де ла Невилль посетил Россию в 1689 г. В своих «Записках о Московии», воспринятых как враждебная выходка французов в то время, когда Петр пытался создать антитурецкую коалицию в ходе Великого посольства, Невилль составил неблагоприятное впечатление о русском царе у европейских читателей: «Царь Петр развлекается, стравливая своих фаворитов, часто они убивают друг друга, боясь потерять милости. Зимой он приказывает рубить большие проруби во льду и заставляет самых знатных вельмож ездить по нему в санях, где они проваливаются и тонут из-за тонкого нового льда», - писал он [2, с. 2291–2292].

Стереотипные представления о России и о Петре I столкнулись в 1717 г. с реальными впечатлениями о русском царе, посетившим французскую столицу. Парижане ожидали увидеть крайне невоспитанного и необразованного предводителя варваров. Камер-юнкер де Либуа, посланный навстречу царю, позже в своих письмах оставил в целом положительный отзыв о нем, отмечая отзывчивость и рассеянность Петра, которая самым причудливым образом совмещалась с суровостью во взгляде и сметливостью в движениях. Либуа писал о Петре: «он очень силен и способен в работе физической и умственной». Что же касается простых парижан, то о восприятии ими Петра пишет французский исследователь А. Лортолари, анализируя дневник писца королевской библиотеки Ж. Бюва. Горожане отнеслись к монарху с определенным любопытством и даже определенным недоумением. Ведь перед ними предстал монарх, который не соответствовал

привычному образу суверена: Петр был плохо одет и обладал рядом нестандартных особенностей, пренебрегал этикетом. Когда первое удивление прошло, французы смогли оценить простоту и доступность царя, отмечая его приветливость ко всем [2, с. 2292–2293].

Датский посол Юст Юль и секретарь австрийского посла Иоганн Корб, хоть и видели в Петре великого реформатора, но все-таки и для них он оставался жестоким тираном и правителем, «власть которого внушает больше страха, чем уважения» и который содержит бояр в качестве шутов [1, с. 138].

В отличие от авторов этих оценок, голландский художник Корнелиус де Брюйн демонстрировал чрезвычайно позитивное отношение к русскому царю, что подтверждает запись в его дневнике: «Подданные этого государя должны молить Бога о продлении его жизни». Наблюдая состояние социальной сферы, де Брюйн отмечал то, что было связано с призрением престарелых, больных, незаконнорожденных младенцев, – открытие приютов и богаделен при монастырях и церквях. Особенно привлекательными для художника были культурные перемены – европеизированные изменения в одежде, прическах, правилах ношения бороды и др. Его очаровывало то, что многие из этих изменений были привезены из Нидерландов – родной страны де Брюйна - и связаны с его личными абсолютистско-монархическими политическими взглядами. Если Юст Юль и Иоганн Корб так или иначе критикуют абсолютную власть Петра I, то Де Брюйн не просто считает неограниченную власть царя «удивительным» явлением, а связывает ее с «величием русского двора» [1, с. 139–140].

Художественного и исторического апогея воспоминания зарубежных современников о Петре Великом достигли в сочинениях Вольтера. Во вступительном слове к «Истории Карла XII» Вольтер писал о полной бесполезности бесчисленных историй ничтожных королей, но полагал, что жизнеописания некоторых монархов могут быть поучительными, а потому полезными для общества. И сам он начинал с истории шведского короля-полководца и его «соперника в славе» – Петра I. Вольтер считал, что его герои

являются наиболее яркими персонажами многовековой истории, причем Петр – «гораздо более великий человек, чем Карл», так как он был царем–законодателем и созидателем [3].

Вольтер не только составил свой художественный взгляд на русского императора, но и обобщил многие источники личного происхождения, посвященные Петру. Так, прусского дипломата Иоганна Готхильфа Фоккеродта отталкивала в Петре неограниченная самодержавная власть, грубость, необдуманность многих решений. Русский царь, в изображении немецкого автора, не лишен талантов: имея «очень здравые мысли о полезном и вредном для коммерции», он поддержал торговлю, создал мощную промышленность, он заботился о развитии армии и галерного флота, сделавших его опасным для врагов. Фоккеродт с сочувствием говорит о церковных преобразованиях Петра и тут же брезгливо замечает о склонности Петра к механике – указывает на то, что царь вникал в мелочи, недостойные великого государя: «...до конца его жизни самым приятным его занятием было точение (на токарном станке), дерганье зубов, выпускание воды у больных водянкой и другие подобные фокусы» [3].

Будущий прусский император Фридрих Великий также нелестно отзывался о Петре. Однако Вольтер с горячностью защищал своего героя. «Я согласен, – писал Вольтер Фридриху в январе 1738 г., – это был варвар. Но, наконец, это варвар, который сотворил людей, это варвар, который покинул свою империю, чтобы учиться царствовать, это варвар, который поборол свое воспитание и свою натуру. Он основал города, он соединил моря каналами, он научил морскому делу народ, который не имел о нем понятия [3]. Он даже хотел ввести общество среди людей, не знавших общественных отношений. Без сомнения, у него были большие недостатки, но не покрывались ли они этим творческим умом, этим множеством проектов, изобретенных для величия его страны, многие из которых были исполнены? Разве он не учредил искусства? Разве, наконец, он не сократил количество монахов? ...Я не буду

скрывать его ошибки, но я превознесу, как только смогу, не только то, что он сделал великого и прекрасного, но и то, что он хотел сделать» [3].

Источник преобразований Вольтер видит только в гении Петра, проявившемся вдруг, вопреки обстоятельствам и воспитанию. «Он решил быть человеком, властвовать над людьми и создать новую нацию». В издании 1739 г. автор дополнил: «Один-единственный человек изменил величайшую империю в мире». Таким образом, Вольтер приложил немало усилий для создания мифа века Просвещения – о герое, творящем новую нацию [3]. Однако, прославляя в Петре великого монарха, Вольтер далек от его идеализации. Он не упускает из вида его ошибок и недостатков. «Этому реформатору людей недоставало главной добродетели – гуманности». Автор неоднократно подчеркивает жестокость Петра, отмечая, что царь собственноручно приводил в исполнение смертные приговоры над преступниками, а в застольной попойке показывал искусство рубить голову (это обвинение Вольтер почерпнул из анекдотов, присланных Фридрихом Прусским). «Смерть сына, которого можно было исправить или лишить наследства, сделала память Петра одиозной», – считает Вольтер. Подчеркивает он и то, что реформы Петра дорого стоили его подданным: рекрутские наборы, насильственные переселения, высокая смертность работников, болезни, – все это привело к сокращению населения. Сам царь, по мнению автора, не лучшим образом вел себя под Нарвой в 1700 г.: «...он покинул свой лагерь, где присутствие его было необходимо» [3].

Таким образом, правильным будет выделить наличие двух противоположных дискурсов, в рамках которых фиксировалось отношение европейских наблюдателей к Петру I: антиабсолютистский и проабсолютистский. Эти точки зрения полностью соответствовали общественно-политическим баталиям, сотрясавшим Европу во второй половине XVII – начале XVIII вв.

Список литературы

1. **Лубов, П.С.** Репрезентация образа Петра Великого в дневниках европейцев-современников / П.С. Лубов // Вестник НАСА. – 2021. – №1 (17). – Текст: электронный // Киберленинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezentatsiya-obraza-petra-velikogo-v-dnevnikah-evropeytsev-sovremennikov> (дата обращения: 25.02.2023)
2. **Тютина, О.С.** Образ Петра Великого в воспоминаниях французских современников / О.С. Тютина // Международный научный журнал «Синергия наук». – 2018. – № 307 – С. 2290–2293. – Текст : непосредственный.
3. **Шмурло, Е. Ф.** Вольтер и его книга о Петре Великом / Е.Ф. Шмурло. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. – 320 с. – ISBN: 978-5-4469-2021-1. – Текст : непосредственный.
4. **Шумова, А. С.** Образ Петра I в воспоминаниях современников / А. С. Шумова. – Текст: электронный // Документ в современном обществе: соединяя пространство и время : материалы XIV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Екатеринбург, 9-10 апреля 2021 г. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – С. 223-227. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle//10995/97780> (дата обращения: 25.02.2023)

Раздел 2. Образ императора на фоне его реформаторской политики

2.1. «Модернизация как жизненно важная национальная задача»

Модернизация – «совокупность социальных, экономических, политических, культурных и иных процессов, связанных с переходом от традиционного (доиндустриального, аграрно-традиционалистского) общества к современному индустриальному и формирующемуся постиндустриальному обществу, основанному на инновациях во всех сферах жизни» [7, с. 7]. Изучение процесса модернизации имеет большие научные традиции. Выделены различные ее типы («догоняющая и опережающая», «эндогенная и экзогенная», «полная и частичная»); отмечены ее особенности в различных странах и культурах с поиском собственных путей развития и значительным сохранением традиционных ценностей и культурных норм [4, с. 128; 9, с. 315].

В Европе процесс модернизации активно начался в XV веке в период Великих географических открытий, а в идеологии еще раньше – в XIII веке, с возникновением гуманистических идей. Процесс модернизации пронизывает все сферы жизни: экономику, социальные отношения, военное дело, политику, культуру, но прежде всего – идеологию. Ею стала философия рационализма.

Создатели рационалистической философии (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Г. Лейбниц и др.) главную роль отводили человеческому обществу, возникающему посредством общественного договора (Т. Гоббс), а созданное для управления этим обществом государство должно стремиться к достижению «общего блага» (Дж. Локк) [1, с. 110]. Поскольку XVII-XVIII были временем расцвета точных и естественных наук, особенно механики, механистические идеи доминировали в представлениях об обществе.

Наиболее последовательные сторонники этого, Г. Лейбниц и Х. Вольф, разработали теорию «регулярного государства», согласно которой последнее должно действовать как хорошо отлаженный часовой механизм, работающий на основе регламентов и законов. Законы – это рычаги государства.

Процесс модернизации имеет объективный характер, в России он начался еще в XVII веке, это проявилось как в возникновении новых явлений в социально-экономической жизни, так и в реформах Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Софьи Алексеевны. Но процессы эти шли медленно, что в условиях модернизации, проходящей в Западной Европе, вело к военно-техническому отставанию от западноевропейских стран и угрозе потери национальной независимости, особенно в условиях, когда европейские страны перешли к *колониальным захватам*. При этом европейские государства были защищены от захвата условиями *Вестфальского мира*, Россия же в это число не входила.

Необходимость решительной модернизации диктовалась в конце XVII века и необходимостью преодоления изоляционизма в условиях развития связей между государствами. Это требовало прежде всего развития *морской торговли*, поскольку морское сообщение было единственно возможным в то время способом влиться в европейское экономическое пространство.

Этот решительный шаг в процессе модернизации страны и был сделан Петром Алексеевичем. Петр был знаком с основными трудами европейских философов и идеями английской революции. Достоверно можно утверждать, что он был знаком с работами Г. Лейбница, знал его лично и беседовал с ним в 1697 г. в Торгау. В ходе этой беседы поднимались вопросы реформирования политической системы России для утверждения прав и свобод граждан, упоминались имена Б. Спинозы, Д. Локка, Т. Гоббса, А. Рихелье. Г. Лейбниц говорил о том, что если Петр хочет благосостояния своему народу, то ему надо в начале утвердить права и свободы в России, а благосостояние придет со временем. Петр отвечал: «Свободу произрастим через просвещение и

промышленность» [8, с. 548]. Это высказывание помогает понять замысел Петра. Именно государство рассматривает он в качестве главного механизма достижения общего блага с помощью таких государственных рычагов, как развитие законодательства, экономики, образования.

Государственный характер абсолютизма Петра Великого оказал свое влияние на экономику. Идеи протекционизма и меркантилизма, с которыми он познакомился в работах А. Рихелье и Ж.-Б. Кольбера, в мировоззрении Петра были усилены и еще более подчинены нуждам государства. Можно сказать, что петровская экономическая политика носила *сверхмеркантилистский характер*, главными основаниями в ней являлись чрезвычайный протекционизм, государственная поддержка предпринимательства, регламентация, приватизация. По «Таможенному тарифу» 1724 года за право торговать в России железом, парусиной, шелком иностранные купцы облагались пошлиной, составлявшей 75%, бархатом и полотном – 50%, товарами, которые не производились в России – 25%. Для русских купцов пошлина составляла всего 3%.

Российские промышленники пользовались государственной поддержкой. Они могли беспошлинно привозить из-за границы необходимые заводам инструменты и оборудование, бывшие крестьяне закреплялись за заводами и становились рабочими. Заводчики, их дети и заводские мастера освобождались от военной службы, и даже их дома освобождались от военного постоя; от уплаты полностью освобождались мелкие товарищества, артели с капиталом меньше 10 тыс. рублей, предприятия по первичной переработке сельскохозяйственной продукции, крестьянские промыслы и т. д. [2, с. 12].

Обратной стороной государственной поддержки была регламентация, которая при Петре носила всеобъемлющий характер. Заводчики обязаны были выполнять государственный заказ, иначе заводы у них отбирались, и сами они подвергались репрессиям. С той же целью все ремесленники насильственно объединялись в цехи, которым тоже давался государственный заказ.

Особого внимания заслуживает петровская приватизация. В начале XVIII века в России выплавлялось 150 тысяч пудов чугуна и железа, а в Швеции в 10 раз больше. Metallургические заводы на Среднем Урале по большей части оказались убыточными, а денег в государственной казне не было. Проблема была решена, в основном, путем приватизации. Наиболее известен пример приватизации уральских заводов. Невьянский завод 8 марта 1702 г. был передан Никите Демидову на таких условиях: стоимость завода и сумма государственной ссуды возвращались Демидовым государству в течение нескольких лет продукцией; на пять лет Демидов был освобожден от налогов, а в дальнейшем выплачивал государству 10% прибыли. Если в 1700 г. количество частных заводов относилось к количеству казенных как 1 к 7, то в 1725 г. – как 27 к 8.

Политика петровского сверхмеркантилизма принесла результаты: в 1725 г. суммарный экспорт по Архангельску и Петербургу составил 2,16 млн руб., импорт – 1,43 млн руб. [5, с. 99]. В результате петровской приватизации и поощрения предпринимательства государство получило необходимую продукцию и ресурсы для ведения Северной войны, проведения интенсивных реформ.

Модернизация Петра Великого носила догоняющий и мобилизационный характер, при котором она проводится очень быстрыми темпами, с использованием всех природных и людских ресурсов страны при помощи государственных институтов. Ее можно назвать ярко «государственной». Смысл стремления к «общему благу» в представлении Петра очень скоро слился с понятием службы государству. Причем, служить должны были все – от монарха до крестьянина. Это ярко проявилось в социальной политике Петра.

По его мысли, каждое сословие обязано было служить государству по-своему, но имело свои права. Главной обязанностью *крестьянства* по отношению к государству Петр считал уплату налогов, трудовые бесплатные

повинности и рекрутскую повинность. В годы его правления произошел существенное увеличение налогов, сначала появилось большое количество косвенных налогов, которые в 1718-1724 гг. трансформировались в подушную подать. При этом государственные повинности крестьян рассматривались как приоритетные по отношению к их повинностям перед помещиками. Помещики должны были обеспечить прежде всего исполнение своими крестьянами государственных повинностей. Государство уменьшило и регламентировало повинности крестьян в пользу помещика: барщина была ограничена тремя днями в неделю, воеводы на местах были обязаны защищать крестьян от помещиков-разорителей, не допускать разорения крестьянских хозяйств [6, с. 136].

Что касается купеческого сословия и зарождающегося слоя предпринимателей, то оказывая им всестороннюю государственную поддержку, Петр требовал от них строгого выполнения государственного заказа в условиях политики жесточайшего меркантилизма [6, с. 127]. С этой же целью все ремесленники были объединены в цехи. Те купцы и предприниматели, которые не вписывались в эту систему, как правило, разорялись (например, архангельские купцы). Таким образом, купеческое сословие и городские жители также имели четко определенные обязанности перед государством, с одной стороны, но и пользовалось государственной поддержкой, с другой.

Главной обязанностью *дворянства* по отношению к государству Петр считал военную и государственную службу. Еще в допетровскую эпоху сформировались представления об обязанностях дворянина, основанные на принципе личной преданности государю. Петр изменил эти взгляды, почитая главным службу отечеству. Вся жизнь дворянина, офицера, должна была быть службой во имя государства, России.

Наиболее сложным являлось отношение Петра к *духовному сословию и церкви*. С одной стороны, Петр подчинил церковь государству, а с другой – был очень верующим человеком, не подвергавшим сомнению ни догмы

православной веры, ни сакральность своей власти. Это было результатом того, что на мировоззрение Петра оказывали влияние как ценности и нормы традиционного общества, так и идеи рационалистической философии XVII века. Поэтому для Петра вера была незыблема, как установление Божье, а церковь могла быть реформирована, как учреждение человеческое. Этим позиция Петра существенно отличалась от позиции европейской реформации. И хотя внешне в устройстве церкви Петр много взял от протестантских государств, с главенством государя над церковью, но это касалось только института церкви, тогда как веру Петр считал себя не вправе менять. Эта позиция Петра ярко проявилась в его беседе с архиепископом Кентерберийским в 1697 г. [3, с. 123-125].

В заключение хочется отметить, что в историографии и в общественном сознании деятельность Петра I принято считать самым ярким воплощением интенсивных реформ, направленных на модернизацию общества. Многие общественные деятели и сейчас считают Петра самым ярким западником на троне. При этом, однако, игнорируются идеи и ценности традиционного общества в его сознании, вследствие чего происходит недооценка всей сложности мировоззрения этого государственного деятеля. Известно, что для традиционного общества характерно то, что каждое сословие в нем имело четко определенные обязанности и права, интересы отдельных людей должны были подчиняться интересам общества; характерным являлся также авторитаризм власти, основанный в первую очередь, на ее авторитете и сакральности.

В мировоззрении Петра I своеобразно сочетались идеи западной рационалистической философии XVII века с ее нацеленностью на создание государства «общего блага», и идеи традиционного общества: четко определенные обязанности и права каждого сословия по отношению к государству, приоритет коллективных ценностей – служение государству,

России, незыблемость веры, честь и нравственность, социальный характер высшей государственной власти.

Список литературы

1. **Акишин, М. О.** «Общее благо» и государев указ в эпоху Петра Великого / М. О. Акишин // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 95-117. – Текст : непосредственный.
2. **Алексеев, А. А.** Анализ влияния государственной протекционистской политики на развитие предпринимательства в Российской империи / А. А. Алексеев, Л. В. Зубарева // Вестник СурГУ. – 2017. – № 2 (16). – С. 10-15. – Текст : непосредственный.
3. **Баггер, Х.** Реформы Петра Великого: Обзор исследований / Х. Баггер; Пер. с дат. В. Е. Возгрин. – Москва : Прогресс, 1985. – 199 с. – Текст : непосредственный.
4. **Зарубина, Н. Н.** Социокультурные факторы хозяйственного развития: М. Вебер и современные теории модернизации / Н. Н. Зарубина; Русский христиан. гуманитар. ин-т. – Санкт-Петербург : Изд-во Русского христианского гуманитарного ин-та, 1998. – 287 с. – ISBN 5-88812-056-1. – Текст : непосредственный.
5. **Захаров, В. Н.** Внешняя торговля России при Петре I / В. Н. Захаров // Вестник МГОУ. Серия : История и политические науки. – 2021. – № 4. – С. 91-103. – Текст : электронный // Киберленинка [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-rossii-pri-petre-i> (дата обращения: 23.10.2022).
6. **Каменский, А. Б.** От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века : опыт целостного анализа / А. Б. Каменский ; Российский гос. гуманитар. ун-т. – Москва : Российский гос. гуманитар. ун-т, 1999. – 575 с. – ISBN 5-7281-0396-0. – Текст : непосредственный.

7. **Пантин, В. И.** Волны и циклы социального развития = Waves and cycles of social development : цивилизационная динамика и процессы модернизации / В. И. Пантин ; Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – Москва : Наука, 2004. – 245 с. – ISBN 5-02-033399-9. – Текст : непосредственный.
8. **Реале, Дж.** Западная философия от истоков до наших дней : [в 3 т.] / Дж. Реале, Д. Антисери : [Пер. с ит. С. Мальцевой, науч. ред. Э. Соколов]. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. – 3 т. – 714 с. – ISBN 5-86708-078-1. – Текст : непосредственный.
9. **Соловьева, В. Л.** Теория модернизации в контексте развития общественной мысли в XX веке / В. Л. Соловьева // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 110. – С. 312-316. – Текст: электронный // Киберленинка [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-modernizatsii-v-kontekste-razvitiya-obschestvennoy-mysli-v-hh-veke> (дата обращения: 21.09.2022).

2.2. Абсолютный монарх и дворянство в системе взглядов Петра Великого: идеи патриотизма и служения Отечеству

Известно, что на мировоззрение Петра I большое влияние оказали идеи общественного договора и стремления к «общему благу». Но в России смысл стремления к «общему благу» очень скоро слился с понятием службы государству. Причем, служить должны были все – от монарха до крестьянина. Понимая огромное значение личного примера, Петр сам демонстрировал образец такого служения. Он смотрел на себя как на учителя своего народа. «Наш народ, – пишет он, – яко дети, которые никогда за азбуку не примутся, когда от мастера не приневолены бывают, которым досадно кажется, но, когда выучатся, потом благодарят, что явно из всех нынешних дел – не все ли неволею сделано, и уже за многое благодарение слышится» [4, с. 428].

Эту обязанность учителя своего народа он доводил до высокого долга жертвовать за свой народ своей жизнью. В письме к сыну Петр писал: «Я за свое отечество и люди живота своего не жалел и не жалею» [4, с. 428]. Проводя в жизнь привезенные из-за границы и усвоенные им «новые принципы общественности», Петр объявил себя первым слугой родины. Сразу после восшествия на престол, он разделил полученное им наследство на две части: он не пожелал оставить себе значительные богатства, предоставив их в пользование государства, себе же оставил лишь скромное наследственное имение Романовых – 800 душ в Новгородской губернии. К доходам от своего имения он прибавлял только обычное жалование, соответствующее чинам, постепенно им проходимым в армии и на флоте. Он не любил тратить государственные деньги на себя, на свои потребности, следуя в этом идеям Т. Гоббса о «необходимой бережливости». Обиход его был более чем скромен. Петр говорил: «Государь должен отличаться от подданных не щегольством и пышностью, а менее еще роскошью, но неусыпным ношением на себе бремени государственного и попечением об их пользе и облегчении» [3, с. 20]. Будучи бережливым по отношению к

государству, он требовал этого и от других. Так, в указе Сенату он пишет: «Смотреть во всем государстве расходов и ненужные, а особливо напрасныя отставить» [5, с. 100].

Петр постоянно трудился как в «устроении блага подданных, так и в «утверждении его законами». Ему казалось, что положение в стране можно изменить к лучшему, стоит лишь напрячься, послужить Отечеству. В этой беспрестанной работе он постоянно думал о будущем. Однажды он занимался посадкой желудей, и во время этой работы заметил улыбку какого-то весельчака в свой адрес. «Глупый человек, - обратился Петр к насмешнику, - ты думаешь, не дожить мне до матерых дубов, да ведь я не для себя тружусь, а для будущей пользы государства» [4, с. 365].

На практике понятие «общее благо» в петровском законодательстве употреблялось как синоним понятия «государственный интерес». Если сопоставить различные законодательные акты Петра, можно восстановить собирательный смысл «общего блага». Под ним подразумевались: развитие торговли, ремесел и мануфактур, соблюдение правосудия, искоренение «неправды и тягости» в сборах налогов и наборах рекрутов, распространение просвещения, защита безопасности границ и целостности территории государства. Все это вместе взятое должно было обеспечить благосостояние подданных и их жизнь «в беспечалии».

Отождествляя понятия «общее благо» и «государственный интерес», Петр не только сам самоотверженно служил отечеству, но и требовал того же от подданных. Служа народу с самоотречением, он был одновременно безграничным деспотом. Те, кто не вписывался в эту концепцию, не исполнял возложенных на него обязанностей, был изменником и отступником. Если он владел имуществом, оно отбиралось у него, потому что человеку «никуда не годному» не нужно ничего иметь, если он находился в брачном возрасте, ему запрещалось жениться, так как дети будут походить на него, а государству

таких подданных не надо. Петр считал, что каждый должен выполнять то, что предписывает ему государство.

Особая роль отводилась дворянству. Дворянин приобретал свои привилегии, только если он служил. Еще в допетровскую эпоху сложился кодекс чести служилого сословия, основанного на принципе личной преданности, верности присяги, долгу, когда государь олицетворял отечество. Петр изменил этот кодекс, почитая главным службу отечеству. Формирование офицерского корпуса основывалось на идее о том, что воины служат не ради чести и славы, своей или императора, а в интересах государства Российского. Обращаясь к участникам Полтавской битвы, Петр сказал: «Вот пришел час, который решит судьбу отечества, и так не должны вы помышлять, что сражение за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество... а о Петре ведайте, что ему жизнь его не дороже, только бы жила Россия в блаженстве и славе для благосостояния вашего» [2, с. 26]. Со времени царствования Петра начинает складываться новый воинский кодекс нравственного поведения – «В службе честь», когда честь рассматривалась даже выше присяги.

Авангардом нового дворянства стала петровская гвардия. В 1714 г. было принято решение зачислять дворян в полки с 13-летнего возраста. Они должны были пройти десятилетний срок солдатской службы и затем становиться офицерами. Петр запретил производить в офицеры тех, кто «из дворянских пород», но не служил солдатом в гвардии и «с фундамента солдатского дела не знает». «Дворянин-гвардеец, – отмечал В.О. Ключевский, – жил как солдат, в полковой казарме, получал солдатский паек и исполнял все работы рядового. Державин в своих записках рассказывает, как он, сын дворянина и полковника, поступив рядовым в Преображенский полк, жил в казарме с рядовыми из престолярства и вместе с ними ходил на работы, чистил канавы, ставился на караулы, возил провиант и бегал на посылках у офицеров» [1, с. 73-74]. Все это укрепляло у будущих офицеров готовность служить России на любом посту.

Западных дипломатов удивляло то, что на ассамблеях и других празднествах гвардейцы веселились вместе с императором, а наутро их можно было видеть чистящими каналы. Но это вполне понятно исходя из петровской идеи служения государству и отечеству. Петр с полным правом мог сказать, что он, не задумываясь, доверит жизнь любому преображенцу или семеновцу.

Гвардия – наиболее надежное и опытное войско, ударная сила армии. Преображенский и Семеновский полки обеспечивали армию одаренными военачальниками, опытными, знающими офицерами, сведущими артиллеристами. Последних поставляла бомбардирская рота, возглавляемая Петром, родоначальница гвардейской артиллерии.

В гвардии служили все сословия, но преобладало дворянство, и прежде всего его верхний слой, называвшийся раньше московским дворянством, издавна считавшим государеву службу своим призванием. Дворянские недоросли понимали, что, служа на глазах государя, имеют больше возможностей для выдвижения. Указ 7 марта 1721 г. предписывал «недорослей знатного шляхетства определять в гвардию, а прочих в другие полки». Но «знатное дворянство по годности считать», – указывал Петр. В конце царствования Петра в гвардии на долю дворян приходилось 43,5 % всего личного состава, однако, получая офицерские чины, гвардеец мог получить дворянство, сначала личное, а затем – потомственное [7, с. 89].

Петровская гвардия стала авангардом нового дворянства. Каждый гвардеец был человеком общественным, который все силы должен был отдавать службе государству на любом посту. Это делало гвардию социальным явлением. Национальное самосознание начинает формироваться в петровскую эпоху именно с гвардии.

Реформы Петра Великого – это процесс модернизации русского общества, перехода от традиционного общества к обществу нового времени. Петровскую концепцию развития общества можно назвать «государственной», поскольку именно государство играет в ней роль

активной творческой силы. Именно с помощью государства рассчитывал Петр не только создать «общее благо» в России, но и воспитать нового человека, человека нового общества, который служит государству, а, значит, служит всем.

Для Петра деятельность государства неразрывно связана с постоянной, всеобъемлющей деятельностью монарха. Для достижения «общего блага» монарх должен не только сам служить государству, но и являться в этом примером, учителем для других.

Петр стремился сформировать человека с новым мировоззрением, в котором главным является идея служения России, а не государю. Процесс формирования нового человека начался с гвардии. Таким образом начался процесс формирования национального самосознания в России.

Список литературы

1. **Ключевский, В. О.** Курс русской истории / В. О. Ключевский; Под ред. В. Л. Янина // Сочинения: [в 9 т.]. – Москва: Мысль, 1989. – 4 т. – 398 с. – Текст : непосредственный.
2. О долге и чести воинской в Российской армии: сб. материалов, документов и статей / Авт.-сост. Ю. А. Галушко, А. А. Колесников; Под ред. В. Н. Лобова. – 2-е изд. – Москва: Воениздат, 1991. – 364 с. – ISBN 5-203-01404-3. – Текст : непосредственный.
3. Петр Великий в его изречениях / ред. С. Князев; репринт. воспр. изд-ия 1910. – Москва: Художественная литература, 1991. – 111 с. – Текст : непосредственный.
4. Петр Великий: pro et contra: Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей: антология / Сев.-зап. отд-ние Рос. акад. образования, Рус. христиан. гуманитар. ин-т ; Редкол.: Д.К. Бурлака (пред.) и др. – Санкт-Петербург : Изд-во Рус. Христ. гуманитар. ин-та, 2003. – 1023 с. – ISBN 5-88812-149-5. – Текст : непосредственный.

5. Письма и бумаги императора Петра Великого / Академия наук СССР, Институт истории; Ред.: Б. Б. Кафенгауз, А. И. Андреев, Л. А. Никифоров. – Москва: Наука, 1964. – 11 т. – 2 вып. (июль – декабрь 1711 г.). – 743 с. – Текст: непосредственный.
6. **Реале, Дж.** Западная философия от истоков до наших дней : [в 3 т.] / Дж. Реале, Д. Антисери : [Пер. с ит. С. Мальцевой, науч. ред. Э. Соколов]. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. – 3 т. – 714 с; ISBN 5-86708-078-1. – Текст: непосредственный.
7. **Смирнов, Ю. Н.** Особенности социального состава и комплектования русской гвардии // Классы и сословия России в период абсолютизма : Межвуз. сб. ст. / Куйбышев. гос. ун-т; Редкол.: Ю. Н. Смирнов (отв. ред.) и др. – Куйбышев : КГУ, 1989. – С. 87-107. – Текст: непосредственный.

2.3. «Новые ценности, служение государству, державности в культурных преобразованиях Петра I»

Красной нитью через все царствование Петра I проходит идея государственности, державности. Государь был не только символом монархии, традиции, помазанником Божьим, теперь он сам и есть Государство. В этом отношении нам становится понятным смысл знаменитой фразы Людовика XIV «Государство – это Я!». Петр I будет придавать этой фразе исключительное значение.

Петр во всем был первым: строит флот и регулярную армию, первым утверждает новое летоисчисление, печатает газету, вводит новую моду, развлечения. Символом петровских амбиций и «новости» станет строительство Петербурга. Таким образом, преобразовательная деятельность коснется самых важных основ российского общества: государственных институтов, церкви и положения народа. В дальнейшем мы увидим четкую, последовательную задачу подчинения общества и его сословных потребностей интересам государства. Впервые в истории получит идеологическое обоснование идея государственного служения.

На пути к имперству самодержавная власть окончательно подчинила себе церковь. Церковная реформа носила последовательный и принципиальный характер. Религиозный философ начала XX века Георгий Флоровский считал, что «это был властный и резкий опыт государственной секуляризации», и опыт удался [2].

После смерти патриарха Адриана в 1700 г. новый патриарх не был избран. Временно управлял «местоблюститель патриаршего престола», соратник царя Стефан Яворский. А после его смерти в 1721 г. патриаршество в России было упразднено, а руководство церковью передано светскому государственному ведомству – Синоду. Глава государства автоматически стал и главой Русской православной церкви. Таким образом, идея монарха как гаранта социальной гармонии и справедливости соединялась с

патриархальными представлениями о царе-батюшке и будет носить сакральный характер.

В 1721-1722 гг. самым последовательным и талантливым идеологом петровского государства Феофаном Прокоповичем были написаны два сочинения, имевшие концептуальное значение для новой организации власти, – «Правда воли монаршей» и «Духовный регламент». В обоих сочинениях просматривается авторство и самого императора. Фактически эти документы – идеологическая программа новой власти, манифест и декларация новой жизни. Дело не ограничилось отменой патриаршества и учреждением Синода. Власть взяла на себя заботу о религиозном воспитании и духовном благополучии народа, Государственная власть узурпировала власть Божественную. Социокультурными последствиями этой реформы стали: снижение роли Церкви в культурных процессах, активное развитие светской культуры, снижение социальной значимости священнослужителей, введение императорского культа в церковный обиход (распространение панегирической проповеди, напоминавшей торжественную оду).

Подчинение народа идее государственного служения наиболее ярко демонстрирует идеология регулярного государства и концепция всеобщего блага, согласно которым вся жизнь в государстве строго и определенно расписана: дворяне – служат, крестьяне – пахут, государь – не просто правит, а служит народу, заботясь о благе подданных. Таким образом, новой принципиальной ценностью станет служба государству, а сам Петр был ее наглядным воплощением:

То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

А.С. Пушкин «Стансы», 1826 г.

В этом ключе интересен образ Петра I в картине Валентина Серова «Петр I». Высокая фигура царя, уверенно шагающая вперед на фоне строящегося Петербурга, порывистый, встречный ветер заставляет свиту царя согнуться, спрятаться, увернуться. Но сам Петр, невзирая на капризы погоды неумолимо движется вперед, а за ним семенит, поспешают его подданные. Петр выступает здесь как вертикаль, стержень – основа строящейся России, которую невозможно согнуть, сломать, сдвинуть с намеченного плана. Перед нами целеустремленная, уверенная в своей правоте, молодая, обновленная Россия.

Идея державного служения находит отражение в распространении военной эстетики. Идеал регулярного государства – армия. Преобразования молодого Петра и начинались с военной реформы, которой подчинилось все остальное. В технике и науке царило внимание к «навигацкому», артиллерийскому, пушечному делу. В быту — страсть к мундирам, артикулам и престижной военной службе. Система образования начиналась с профессиональных учебных заведений опять же военной направленности. Россия входила в европейскую цивилизацию через войны, утверждалась как великая империя в Северной войне, в Полтавской битве, морских сражениях. Даже титул императора он принял после того, как был окончательно побежден северный соперник — Швеция, после Ништадтского мира в 1721 г. Андреевский флаг флота стал и первым российским флагом.

Государственно-военизированная эстетика продолжилась в создании системы государственных праздников. Все праздники подразделялись на категории:

- Викториальные (военные)
- Царские (связанные с жизнью династии)
- Табельные / календарные (табель – список праздничных дней, который размещался в церквях)
- Полковые
- Орденские

К 1725 году сложилось около 8 торжеств, посвященные 7 викториям и заключению Ништадтского мира. Одним из главных был в день празднования Полтавской баталии (27 июня). В этот день император надевал старый потертый мундир полковника-преображенца с простреленной шведской пулей «простой шляпой», в которой он был в памятный день на поле битвы. Среди орденских праздников (праздники устраивались в честь учреждения государственной награды – ордена) значимыми были: кавалерский день св. Андрея Первозванного (30 ноября) и праздник ордена св. Александра Невского (30 августа). Таким образом, главные праздники имели отношение к военным триумфам. Одновременно формируется система государственной символики, воинских знаков, наград. Императором были разработаны флаги для флота, бело-сине-красный флаг изначально рассматривался как государственный, хотя и не имел официального статуса. Самый первый орден Андрея Первозванного был учрежден в 1698 г., затем появятся орден Александра Невского, святой Екатерины и другие [1, с.123]

Регулярное государство предполагало создание регулярной среды для жизни. В градостроительную и архитектурную практику будут введены принципы регулярных планов, олицетворением которых станет Санкт-Петербург. Улицы новой столицы планировались идеально прямыми (до сих пор в городе улицы носят названия «линий»), дома строились по утвержденным проектам, правилам, созданными самим Петром. Весь Петербург просыпался под звуки барабанов, в полдень из Петропавловской крепости раздавался выстрел пушки [1, с.123].

Возвышение статуса службы, служения государству и государю выдвигало на первый план дворянское сословие. Именно на молодых дворян в первую очередь рассчитывал новый царь, и именно их более всего изменил процесс европеизации России. При преемниках Петра российское общество принимает облик дворянской империи, а дворянство на основе усвоенной европейской традиции создает принципиально новую, светскую, культуру.

В петровские времена — это сословие было теснейшим образом связано с тронном, и «служба отечеству» стала синонимом «службы государю». Перемены в общественно-культурной жизни, начавшиеся в петровские времена, затронули большей частью именно дворянское сословие. Ношение европейского платья (камзолы, чулки, парики, шляпы, галстуки) — почти исключительный признак благородного сословия, которое теперь все более резко (по языку, одежде, манерам) стало отличаться от прочих сословных групп российской империи. Знаменитое обязательное бритье бороды также касалось в первую очередь дворян и купцов. Внешний облик крестьян и священнослужителей отделял «старую» Россию от «новой». Дворянство России постепенно обрело вкус к открытой светской жизни. От петровских «ассамблей» берет начало тип светской жизни в России. Сначала царь-реформатор силой государева указа приучал на ассамблеях танцевать, вести беседы, осваивать игру в шашки и шахматы. Но уже через год после его смерти, в 1726 г., в Санкт-Петербурге образовался первый светский салон. Его душой была Аграфена Волконская. Посещавшие этот салон мужчины были первыми русскими щеголями на западный манер. А «черной жемчужиной» салона был крестник Петра «арап» Ганнибал, которому покровительствовал тогда еще могущественный А.Д. Меншиков.

Третья составная часть формулы — Народ испытал влияние нововведений. Преобразования Петра начались не с поверхностных изменений (бритье бород), а с введения новых ценностей — идеальному государству и просвещенному монарху нужны грамотные и образованные люди. Реформы в области образования можно рассматривать в контексте:

1. Создания образовательной системы
2. Популяризация знания и учености.

При этом, оба направления взаимно дополняли друг друга. Важно отметить, что образовательная политика Петра I была направлена на создание условий для массового просвещения и практико-ориентированного обучения. Нам становится понятен замысел распространения цифирных, навигацких,

инженерных школ, обучение в которых не носило сословного характера. Популяризации знания способствовало издание печатной газеты «Ведомости» - первого массового издания. Газета просто вывешивалась на столбах в самых людных местах города. Примечательным является тот факт, что на Красной площади каждого прочитавшего номер «Ведомостей» угощали бесплатным обедом – так власти поощряли и приобщали народ к чтению [3, с. 9]. Большой интерес к знаниям и рост выпуска книг способствовал развитию библиотечного дела. В 1714 г. в Петербурге была основана первая в России публичная библиотека. Началась мода на коллекционирование книг. Домашняя библиотека становится элементом повседневности. Богатые книжные собрания имели ученый Я.В. Брюс, видный церковный деятель Феофан Прокопович, дипломат П.П. Шафиров. Более полутора тысяч названий насчитывала библиотека самого Петра.

При Петре появился первый российский музей - Кунсткамера. В 1719 году она была открыта для всеобщего обозрения. Основу коллекции составили предметы и редкости, собранные царем, а также экспонаты, собираемые по всей стране. Об этом свидетельствуют указы Петра с призывом к населению доставлять *«каменья необыкновенные, кости человеческия или скотския, рыбы или птичьи, не такая, какия у нас ныне есть, или и такая, да зело велики или малы перед обыкновенным, также какия старья подписи на каменьях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно: також бы приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи; понеже не видав, положить нельзя цены. Вышепереченные уроды, как человекьи, так и животных, когда умрут, класть в спирты; буде же того нет, то в двойное, а по нужде в простое вино; и закрыть крепко, дабы не испортилось; за которое вино заплачено будет из аптеки, особливо»* [4, с.8-9].

Понимая значение музея для просвещения, царь велел сделать вход бесплатным, более того, он распорядился: «...если кто придет с компанией смотреть редкости, то угощать их на мой счет чашкой кофе, рюмкою вина или водки». На эти цели из казны отпускалась немалая сумма – 499 руб. в год. Как говорил государь – «Я хочу, чтобы люди смотрели и учились» [3, с. 13]. Даже в таких мелочах проявляется идеологический замысел преобразований – государь не только служит, но и проявляет отеческую заботу о благе своих подданных. И как заботливый родитель не столько заставляет, сколько объясняет пользу от его проектов. Поэтому практически все указы петровской эпохи начинаются со слов «понеже», то есть поскольку, потому что. Никогда до Петра I, государи не объясняли народу, зачем нужно брить бороды и носить европейское платье, почему надо переплавить церковные колокола и почему дворянским детям надо учиться. Перед нами первая попытка власти вступить в диалог с обществом [1, с.121].

Поэтому культурный переворот Петра I нельзя рассматривать с позиций царской прихоти, блажи, веяний моды, это было абсолютно осознанное понимание назначения власти и её высокого служения на благо Отечества.

Список литературы

1. **Березовая, Л.Г.** История русской культуры: учебник для 10-11 классов общеобразовательных учреждений: в 2 ч. / Л.Г. Березовая, Н.П. Берлякова. – Москва : Русское слово, 2013. – Ч.1. – 320 с. – ISBN 978-5-00007-298-1. – Текст : непосредственный.
2. Протоирей Петр Флоровский. Смысл церковной реформы Петра Великого. – Текст : электронный ресурс // Азбука [сайт]. – URL: [http:// Пути русского богословия - протоиерей Георгий Флоровский - читать, скачать \(azbyka.ru\)](http://Пути_русского_богословия_-_протоиерей_Георгий_Флоровский_-_читать,_скачать_(azbyka.ru)) (дата обращения: 23.10.2022).

3. **Рябцев, Ю.С.** История русской культуры: художественная жизнь и быт XVIII-XIX вв. Учебное пособие / Ю.С. Рябцев. – Москва : ВЛАДОС, 1997. – 430 с. – ISBN 5-691-00052-7. – Текст : непосредственный.
4. Из указа о сборе редкостей и их покупке у населения. – Текст : непосредственный // Рябцев, Ю.С. Хрестоматия по истории русской культуры: художественная жизнь и быт XVIII-XIX вв. / Ю.С. Рябцев. – Москва : ВЛАДОС, 1998. – 646 с. – ISBN 5-691-00145-0.

2.4. Создание горнозаводской (металлургической) промышленности

В конце XVII века в России горнозаводской промышленности практически не было. В Московском государстве крестьяне плавил чугун, делали железо маленькими ручными мехами. Такой металл был очень плохим и, по свидетельству современников, холодно-ломким, так что при ударе часто ломался, как стекло. Основными центрами его производства являлись Новгород Великий, Устюжна Железопольская, Карела, Каргополь и Тула с окрестностями, которые возникали у месторождений железной руды и обрастали кузнечными слободами.

По городам Центра страны были разбросаны небольшие заводики, больше похожие на мастерские, где изготовлялись инструменты, домашняя утварь и украшения. Но это не могло удовлетворить возрастающие нужды страны в чугуне и железе. Для решения этой проблемы правительство пошло двумя путями. Во-первых, оно обратило взор на зарубежье. Из Европы в Московию поставлялись самые разнообразные товары: оружие, посуда, иголки, замки, трубы, колокола и т.д. Но привезенные товары стоили дорого и в связи с этим были доступны очень ограниченному кругу лиц. Поэтому правительство вынуждено было начать развивать собственную крупную металлургическую промышленность. Шел постоянный поиск новых месторождений. Возникли заводы по производству металла в Центре, на Олонце, в Приуралье и в Сибири. Большинство из них были малопродуктивными и малочисленными [12, с. 80–97].

К моменту вступления Петра I на престол в России было около двадцати железоделательных предприятий, расположенных в Тульско-Каширском районе и на берегу Онежского озера. Они не удовлетворяли спрос страны в металле и его приходилось импортировать из Швеции. Однако теперь оба государства находились по разные стороны театра военных действий, и оживленная торговля между ними, существовавшая в XVII веке, нарушилась.

Такое положение, естественно, не устраивало царя, так как он считал, что «наше Российское государство перед многими иными землями изобилует и потребными металлами, и минералами благословенно есть» [16, с. 28; 18].

Поэтому Петру I и его правительству приходилось искать пути для выхода из тупика. Он начал осуществлять свой замысел по превращению России в промышленно развитую державу в первую очередь с тех предприятий, в продукции которых нуждалась армия. К ним относились железоделательные, медные, пороховые и оружейные заводы, ткацкие и кожевенные мануфактуры. Старые металлургические районы не могли полностью обеспечить Россию металлом. Поэтому взор царя обратился далеко на Восток. Необходимость развивать строительство горных заводов на Урале обуславливалось еще и тем, что в Подмосковье и на Олонце запасы руды и леса быстро истощались. В.И. Геннин отмечал в «Описании», что «при тех заводах лес уже отдалил и руда железная начала пресекатца» [1, с. 74].

Выбор Петром I Урала не был абстрактным. Этому благоприятствовали природно-сырьевые, экономические, социально-демографические и политические предпосылки. Здесь имелись огромные запасы железных и медных руд высокого качества, например, местная руда содержала 50 % железа; огромные массивы леса, которые стали основой древесного угля и строительных материалов; развитая речная система, что благоприятствовало транспортировке продукции в Центр страны и в морские порты [17]. Таким образом, рудная и топливно-энергетическая база находились в непосредственной близости друг от друга. К началу XVIII в. в регионе было достаточное количество рабочей силы, так необходимой при строительстве заводов, производстве продукции и в обеспечении хлебом и фуражом по низким ценам; кроме того, имелась развитая сеть крестьянских железоделательных промыслов. Это дало возможность набирать из крестьян и жителей посадов рудознатцев и кузнецов, которые составили основу

квалифицированных рабочих кадров на заводах, у некоторых из них уже имелся опыт добычи руд и производства металла.

Впервые упоминания о поиске руд на Урале в летописях встречаются в 1491 г., когда Иван III «послал на Печору руды искать». В XVII в. центральная власть неоднократно выдавала грамоты местным воеводам для поиска и помощи в разведке рудных месторождений. В 1628 г. на реке Ница были открыты железные руды, вследствие чего в этом районе начали разработку рудников, построили слободу и в 1631 г. пустили в действие Ницинский завод – первый на Урале. Позднее возникли Пыскорский, Нейвинский и Красноборский заводы, которые, правда, через 40-50 лет были закрыты [16, с. 29; 18].

В 1669 г. для поиска серебряных руд из Москвы был отправлен отряд под руководством стольников П. Годунова, М. Седина и воеводы Я. Хитрово. Основным местом его базирования стал район современного Златоуста Челябинской области, где они возвели «Новый уральский острожек». Для бесперебойной работы отряда были посланы стрельцы и крестьяне с лошадьми. Однако найти удалось только железную руду, в связи с чем поиск прекратили, а городок сожгли [3, с. 16–19; 11, с. 39–40; 19, с. 41–43]. Это подтвердила историко-археологическая экспедиция 1997 г., хотя до последнего времени данные о ней, сохранившиеся в летописи, не связывали с Южным Уралом, а относили в район Иртыша. Хотя в инструкции 1734 г., данной В.Н. Татищеву при его втором отправлении на Урал, сказано, что «в Башкирии найдены были серебряные руды и посланы были для строения заводов мастера, токмо тогда за несчастливыми препятствиями в действо не произошло» [4, с. 5; 5]. Кроме того, действовал железный промысел Далматовского монастыря с участием уральских крестьян и посадских людей [6, с. 285], которые сыграли важную роль в выборе удобных мест для новых заводов.

Первые предприятия располагались непосредственно у мест добычи и размещались в простых деревянных амбарах, а после исчерпания руды легко

переносились на новое место. Они строились по образцу старорусских Олонецких и Тульско-Каширских заводов, которые в свою очередь создавались под влиянием шведской и немецкой металлургии.

Большую роль в становлении нового металлургического района сыграли тульские и каширские купцы, рабочие с подмосковных и Олонецких заводов, с которых перевозилось оборудование и вербовались квалифицированные кадры. Помощь в строительстве предприятий оказывали и местные воеводы. Например, в 1703 г. Верхотурский воевода А. Калитин сообщал в Тобольск о помощи в строительстве мануфактур на речках Нейва и Алапаиха [19].

Прологом крупного строительства на Урале стало открытие в январе 1697 г. на реках Нейва и Тагил железной руды. Произведенные пробы дали высокую оценку. В июне вышел первый указ о строительстве заводов для производства оружия. В 1699 г. начал строиться Невьянский завод, а в 1701 г. – Каменский. Руководство их строительством было поручено как русским мастерам, так и иностранным специалистам, самым известным из которых был выходец из Саксонии бергмейстер И.Ф. Близер.

В 1701 г. вначале был пущен Каменский завод, позднее, в этом же году, Невьянский. В декабре 1701 г. на Каменском заводе были отлиты первые уральские орудия: две мортиры и три пушки [18]. В начале века инициатива строительства принадлежит государству. Вместе с тем начинают появляться и частные заведения: в 1702 г. Невьянский завод, а позднее и земля по реке Нейве была передана во владение Никите Антуфьеву [7, с. 116–117]. Это положило начало развитию частной горнозаводской промышленности и заложило основы огромной демидовской «империи», что привело к тому, что во втором десятилетии строительство металлургических предприятий ведет только Н.А. Демидов [8, с. 81–83; 14, 8–43].

Вместе с успехами в начале 1720-х гг. стали очевидными трудности в государственном регулировании и управлении горнозаводским краем.

Значительная отдаленность Урала от Центра страны делала невозможным контроль за развитием производства. Местная администрация не желала обременять себя обязанностями по строительству заводов, сопротивлялось этому и население. Заводы требовали значительных расходов финансов на строительство и содержание, а так как самоокупаемость была медленной, то государство не могло позволить полномасштабного финансирования из-за недостатка средств. Противником интересов государства выступали Никита и Акинфий Демидовы, которые стремились укрепить свою монополию в горнозаводском производстве.

Все это привело к формированию отрицательных черт горнозаводской промышленности Урала. Они были связаны, во-первых, с патернализмом государства над горными заводами, что ограничивало свободу частного предпринимательства, во-вторых, это объяснялось отсталостью внутреннего рынка и принудительными методами создания рабочей силы для уральских заводов. Особенно ярко это проявилось при создании категории приписных крестьян и при покупке к заводам деревень по указу Петра I от 18 января 1720 г., что делало невозможным использование европейского опыта с вольнонаемным трудом, денежными выплатами и сдельной оплатой труда, а поэтому привело к формированию крепостных рабочих, организации института приписных крестьян, ориентации производства металла на экспорт и его выпуск для военно-государственных нужд [13, с. 10–11].

Для преодоления трудностей в процессе промышленного освоения региона государство вынуждено было применять меры административно-законодательного характера. К их числу относится создание центральных и местных органов управления горнозаводской промышленностью на Урале, что выразилось в создании Берг-коллегии и командировании В.Н. Татищева на Урал для организации центра управления непосредственно в регионе [5; 9, с. 61, 127; 20. С. 47–48].

При Елизавете Петровне строительство заводов начинается на Южном Урале. В 1744 г. Берг-коллегия и оренбургский губернатор И.И. Неплюев

разработали совместное решение по строительству и эксплуатации горных заводов в Башкирии, согласно которому все казенные заводы передавались в распоряжение частных лиц. Им разрешалось покупать у башкир и других владельцев рудные месторождения, леса, земельные угодья для строительства заводов [2; 10].

Всего в XVIII веке было построено более 170 заводов, которые выпускали высокосортный металл, что делало возможным удовлетворение не только своих внутренних потребностей, но и его отправку на европейский рынок. Урал к концу XVIII века стал основным районом производства металла в стране. Регион выпускал 80 % чугуна и 100 % меди России [15, с. 25].

Кроме того, Урал становится основным производителем не только чугуна и железа, но и меди. Спрос на медь был обусловлен фискальными интересами казны, так как медная монета использовалась в качестве платежей внутри страны, оружейном производстве и т.д. Эти факторы способствовали жесткому регулированию государством сбыта меди в XVIII веке. Начало медеплавильному производству положило открытие в 1702 г. Гумешевского и Полевского месторождений. В 1722 г. был построен Выйский завод Н.А. Демидова, первый из частных предприятий. Через год открылся Екатеринбургский монетный двор для выпуска медной монеты, в 1724 г. – пущен первый казенный медеплавильный завод – Егошихинский. В конце XVIII в. на долю Уральского региона приходилось 9/10 выплавленной российской меди [16, с. 30].

В течение XVIII века Урал превратился в крупнейшую горно-металлургическую базу страны. В регионе выплавлялось в четыре раза больше чугуна и почти вся медь России. Уральский металл сыграл решающую роль в подъеме экономической мощи империи, во внешнеполитических победах и на полях сражений Северной, Семилетней и русско-турецких войн. Из страны импортера она превратилась в экспортера металла за границу.

Уральская металлургия дала толчок в развитии металлургической базы Сибири и Юга России. Колывано-Воскресенские и Нерчинские, Красноярские и Якутские заводы строили уральские мастеровые и работные люди, а Луганский завод долгие годы работал на уральском чугуне.

Список литературы

Источники:

1. **Геннин, В.И.** Описание уральских и сибирских заводов. – Москва : История заводов, 1937. – 656 с. – Текст : непосредственный.
2. «Горная власть» и башкиры в XVIII веке : сборник / авт.-сост. Н.С. Корепанов. – Уфа : Гилем, 2005. – 243 с. – ISBN 5-7501-0531-8. – Текст : непосредственный.
3. Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. / гл. ред. А.П. Финадеев; сост.: Е.А. Калинин, Е.П. Турова, И.С. Янгирова; науч. ред. И.А. Новиков. – Челябинск : Книга, 2008. – Том 1: 1673-1917. – 399 с. - ISBN 978-5-7135-0592-9. – Текст : непосредственный.
4. Металлургия Южного Урала: история и современность: хрестоматия для учителей истории и географии общеобразовательных организаций / Г.А. Васильев, Д.И. Никитин, И.А. Новиков. – Челябинск : ЧИППКРО, 2018. – 111 с. – ISBN 978-5-503-00345-1. – Текст : непосредственный.
5. **Татищев, В.Н.** Записки. Письма. 1717–1750. / В.Н. Татищев // Научное наследство. – Москва : Наука 1990. – Том 14. – 440 с. – ISBN 5-02-009427-7. – Текст : непосредственный.

Литература:

6. **Алексеев, В.В.** Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней / В.В. Алексеев. – Москва : Наука, 2008. – 886 с. – ISBN 978-5-02-036731-9. – Текст : непосредственный.
7. **Иванов, А.В.** Горнозаводская цивилизация / А.В. Иванов. – Москва : АСТ, 2014. – 283 с. – ISBN 978-5-17-109033-3. – Текст : непосредственный.

8. **Иванов, А.В.** Хребет России / А.В. Иванов. – Санкт-Петербург : издат. группа «Азбука-классика», 2010. – 272 с. – ISBN 978-5-9985-0405-1. – Текст : непосредственный.
9. **Кузьмин А.Г.** Татищев / А.Г. Татищев. – Москва : Молодая гвардия 1981. – 351 с. – Текст : непосредственный.
10. **Кулбахтин, Н.М.** Горнозаводская промышленность в Башкортостане в XVIII веке / Н.М. Кулбахтин. – Уфа : Китап, 2000. – 280 с. – ISBN 5-295-02295-1. – Текст : непосредственный.
11. **Курлаев, Е.А.** В поисках серебряной горы / Е.А.Курлаев // Родина. – 1999. – № 11. – С. 39-41. – Текст : непосредственный.
12. **Курлаев, Е.А.** Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII в.: у истоков российской промышленной политики: монография / Е.А.Курлаев. – Москва : Древлехранилище, 2005. – 324 с. – ISBN 5-93646-081-9. – Текст : непосредственный.
13. **Лотарева, Р.М.** Города-заводы России: XVIII – первая половина XIX в. / Р.М. Лотарева. – Екатеринбург : Сократ, 2011. – 304 с. – ISBN 978-5-88664-372-5. – Текст : непосредственный.
14. **Мосин, А.Г.** Род Демидовых / А.Г. Мосин. – Екатеринбург : Сократ, 2012. – 532 с. – ISBN 978-5-88664-429-6. – Текст : непосредственный.
15. **Новиков, И.А.** Metallургическая промышленность Южного Урала в истории Российской государственности XVIII–XXI веков / И.А. Новиков // Преподавание истории в школе. – 2012. – № 9. – С. 25-29. – Текст : непосредственный.
16. **Новиков, И.А.** Петровская модернизация и становление крупной промышленности Урала // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 3. – С. 28-31. – Текст : непосредственный.
17. **Павленко, Н.И.** История металлургии в России XVIII века. Заводы и заводовладельцы / Н.И. Павленко. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 566 с. – Текст : непосредственный.

18. **Павленко, Н.И.** Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века. Промышленная политика и управление / Н.И. Павленко. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1953. – 540 с. – Текст : непосредственный.
19. **Самигулов, Г.Х.** От Далматова монастыря к Чебаркульской крепости / Г.Х. Самигулов. – Челябинск : Книга, 2011. – 280 с. – Текст : непосредственный.
20. **Юхт, А.И.** Государственная деятельность В.Н. Татищева в 20-х – начале 30-х годов XVIII века / А.И. Юхт. – Москва : Наука, 1985. – Текст : непосредственный.

Карта: Южный Урал в первой трети XVIII века

Раздел 3. Методические материалы

3.1. Темы для проектной и исследовательской деятельности

(культурная проблематика)

1. Образ Петра I глазами художника-иностранца XVIII в.
2. «Парадиз» Петра Великого: как строился Санкт-Петербург в начале XVIII века.
3. Чему обучали в цифирной школе.
4. Первые академии и академики: начало российской науки.
5. О чем рассказала мне первая газета.
6. Начало музейного дела в России.
7. Как развлекались в новой столице в эпоху Петра I.
8. Новые формы досуга при Петре I.
9. Модель поведения молодого человека по наставлениям «Юности честное зеркало».
10. Образ Петра Великого в произведениях русских художников XVIII в.
11. Моды и манеры в дворянской повседневной культуре 1-й четверти XVIII в.
12. Как в России отмечали наступление Нового года при Петре I.
13. Эстетика военного мундира в повседневной культуре XVIII в.
14. Идеи государственного служения и их отражение в культурных проектах «петровской эпохи».
15. По каким учебникам учились в школах XVIII в.
16. Как мешок голландской картошки изменил культуру питания в России.
17. Парки и сады в 1-й четверти XVIII в.
18. Мир увлечений Петра I.
19. «Виктории» Петра Великого в системе государственных праздников в 1-й четверти XVIII в.
20. «Петровский Петербург» в произведениях русских художников XVIII-XIX вв.

3.2. Темы для проектной, исследовательской и творческой деятельности

1. Каковы были главные задачи внешней политики России в конце XVII в.? Ответ на этот вопрос подготовьте в форме записки посланника одной из стран Западной Европы, прибывшего из Москвы.
2. Изучив материалы, связанные с конфликтом Петра I и царевны Софьи, составьте переписку между этими персонажами.
3. Подготовьте проект: «Начало «Славных дел Петра».
4. Составьте рассказ о Полтавской битве от имени его участника, стержнем которого будет раскрытие причин победы русской армии.
5. Подготовьте самодельное наглядное пособие – «Победы русского флота на Балтике».
6. Напишите эссе о главных победах русского флота в Северной войне. Составьте к нему словарь морских терминов и названий типов судов.
7. Сделайте презентацию военной формы времён Петра I. Дополните изображения кратким описанием: кому принадлежала данная форма, когда была введена, из чего шилась и т.д.
8. С помощью дополнительных источников проведите исследование и напишите эссе «Роль Петра I в создании российского флота».
9. Подготовьте исследование по следующим вопросам:
  - Для чего были нужны экономические реформы?
  - В чём они состояли?
  - Как повлияли на жизнь России?
  - Есть ли связь между экономическими реформами и сословными изменениями в стране?
10. Проведите сравнительный анализ: система государственного управления в России после реформ Петра I и система управления в европейских странах. Сделайте выводы.

11. Подготовьте исследование по проблеме: «Почему перемены, происходившие в России в начале XVIII века, часто называют «культурной революцией».
12. Подготовьте журнал мод: «Костюм первой четверти XVIII века».
13. Представьте человека, который уехал из России в начале царствования Петра и вернулся в завершающий период его правления. Какие перемены в стране ему показались бы значительными? Что бы больше всего его поразило? А что бы он нашёл неизменным?
14. Подготовьте исследование: «Эпоха Петра I – это продолжение предшествующего периода или новый этап в развитии государства?»
15. Подготовьте исследование: «Пётр Великий явился не как нечто случайное, но как порождение... Руси, чувствовавшей жгучую потребность нового, потребность преобразования...» С.М. Соловьёв (Из книги «История России с древнейших времён»).
16. Подготовьте исследовательский проект на тему: «Личность Петра Великого». В чём проявилась противоречивость этого человека? Какое влияние, на ваш взгляд, Пётр Великий оказал на историю России?
17. Используя дополнительные источники информации, напишите эссе об одном дне работы Петра Михайлова на верфи в Голландии.
18. Используя дополнительные источники составьте рассказ о рабочей неделе Петра I.
19. Подготовьте исследовательский проект: «Почему оценка деятельности Петра Великого уже более двух веков вызывает яростные споры историков?» Сделайте выводы по данной проблеме.
20. Подготовьте исследовательский проект: «Сравните Петра I и какого-либо из известных вам государственных деятелей других стран. Почему многие учёные считают, что в мировой истории трудно найти деятеля, которого можно сравнить с Петром I по его значению для дальнейшего развития своей страны?»

21. Подготовьте информационно-познавательный проект: «Личность Петра I в истории, литературе, искусстве».
22. Подготовьте презентацию: «Образ Петра I в русской культуре» (русском изобразительном искусстве).
23. Используя иллюстрации учебников по истории, материалы художественных изданий и Интернет-ресурсы, подготовьте презентацию «Семейный круг Петра I». Прокомментируйте образы близких Петру I людей, созданные художниками.
24. Напишите биографический очерк о Кондратии Булавине.
25. «Птенцы гнезда Петрова». Подготовьте информационно-познавательный проект о сподвижниках Петра I.
26. Подготовьте слайд-экскурсию по памятникам Петербурга Петровской эпохи.
27. Историческое путешествие. Подготовьте сообщение о поездке в Санкт-Петербург времён Петра Великого. Выберите своего героя, определите цель поездки, изложите впечатления от увиденного. Рекомендуемые формы сообщения – письмо, отчёт, зарисовки для альбома.
28. Составьте краткое пособие с правилами хорошего тона, которое можно использовать в наши дни, на основе «Юности честное зеркало, или Показание житейскому обхождению, собранное из разных авторов».
29. Подготовьте исследовательский проект: «Мой регион в период правления Петра Великого».
30. Составьте глоссарий по теме: «Россия в эпоху преобразований Петра Великого».

Учебное-методическое пособие

ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА I В МАСШТАБЕ ИСТОРИИ СТРАНЫ

ISBN 978-5-6048719-4-2

Подписано в печать 08.06.2023. Формат 60x84 1/16.
Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 3,02. Тираж 30 экз. Заказ 726.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Абрис-принт»
454008 г. Челябинск, Комсомольский пр., 2, оф. 203